

Иоганн АЛЬТМАН

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ТЕАТР

Грузинский народ имеет несколько талантливых театров, стоящих в первых рядах советской и периферийной мировой театральной культуры.

Лучшим грузинским театром является оркестр Лопота театр им. Руставели. Это один из самых лучших драматических театров Советского Союза.

Что рождает театр им. Руставели? Другими театрами Советского Союза? Высокое и величаво-господственное понимание советского патристизма, глубочайшее чувство интернационализма. Душой социалистической героини прожита на вся работа театра.

Что отличает театр им. Руставели от других театров? Ведь в искусстве особенно важно иметь свой голос, уметь показать свое отношение к жизни.

В искусстве быть пешкой полезнее, чем быть пешкой — значит не выполнять своей основной функции.

Но истинный художник не стремится «специально» не быть похожим на другого. Он говорит «философски», он говорит во весь голос и творит «общее дело», выносит свое, особенное, отличное.

Таков и театр им. Руставели. Он не стремится «специально» быть непохожим на другие театры. Но, будучи театром высоко талантливыми, величавым художественным, социалистическим, имея в своих рядах выдающихся артистов советской театральной культуры — даровитых артистов СССР А. Хораша и А. Васидзе — он не может не быть по-настоящему оригинальным, отличным от дру-

гих театров: отличным в выборе репертуара, в стиле игры, в эстетических прищипках.

Руставельцы достигли той гармоничности и пластичности в спектаклях, о которых могут лишь мечтать другие театры.

Руставельцы умеют добиться большой философской глубины в своих спектаклях.

Это достигается умением прозунуть до тонца общую форму спектакля, уметь свести все основные элементы спектакля в гармоничное целое: слово, движение, жест актера, декорация и музыка, ритм и тональность сага спектакля.

И еще одно: руставельцы достигли огромного искусства театральной детали.

В искусстве деталь не должна преобладать над целым. В искусстве, кроме того, деталь не должна быть вписанной в целое, организованным, упрямленным.

Деталь живет в самом искусстве, как органическая часть целого. Если она начинает преобладать, вымощает мертвенность натуралистического натурализма. Если художник вымощает любоваться отдельной, вырванной из общего замысла, деталью и обмарывает ее — мы видим одно из прощальных злодеев, эстетического формализма. В театре им. Руставели — и в этом убеждает сравнительное — искусство детали — не самоцель: оно подчинено целому и ему служит.

Вот почему, любуясь частностями, отдельными картинками или деталями спектаклей, зритель не теряет в театре им. Руставели оптимизма целого; вот почему интересность руставельских спектаклей имеет по-настоящему художественный характер: вот почему идея спектакля, никогда не выходящая на подчеркнутую, доходит до зрителя, даже не знающего грузинского языка.

Я убежден, что большинство зрителей, как и москвичей, придут к этому выводу, посмотрев спектакли театра им. Руставели. Слово и рядом зритель будет ловить себя на том, что он, не зная грузинского языка, понимает его. Этого понимания театр добивается одним: искренним социальным альтруизмом художников, понятным всем народам СССР.

Я не знаю возможности ответить здесь истории театра — это не моя задача. — но я хотел бы остановиться на нескольких спектаклях театра им. Руставели, имеющих исключительное значение.

В свое время театр поставил «Разбойники» Шаллера («Из трагедии»); этот спектакль, взятый начало недостатков, доказал, что попытка старого предтеатрального руководителя театра увести актеров в темные закоулки натурализма и формализма потерпела жестокое поражение.

Театр им. Руставели любит, чувствует и понимает романтизм гармонично (он и сам — театр гармоничной соци-

ластической романтики), но он эту героиню воспринимает как органически выросшее человечество: чувство к ней как художное высшее — сверхчеловеческое — живое чувство. Мы помним, что в буржуазные националисты в Украине пытался принять некоторым театром чуждое советскому искусству иезуитское коммунистическое романтизм. В буржуазные националисты до Украины были быты так же, как были быты националисты в Грузии.

Правильно только судить романтической героини и романтизм театр не. Руставели дал нам ряд спектаклей, являющихся шедеврами театрального искусства. Я вник в виду спектакля «Арсен», «Отелло», «На искры» в др. «Арсен» — народная драма впервые воплощенная на грузинском сцене. Дух борющегося народа выразил в спектакле настолько сильно, что ряд картин изображает страдания бессмертного вояки Шарваза Костера «Таль Уленшпигель».

Народный герой, неистощимый борец против паразита, вождь крестьянских восстаний, человек большого ума и чувства — Арсен воплотил в себе свободный дух талантливого грузинского народа.

Подлинно народная, эта драма вместе с тем вымощена тем чувством интернационализма в братства народов, без которых грузинский театр не выжил своего существования.

В спектакле «Отелло» зрителя поводит и философская глубина и темперамент актера, особенно шире народных артистов СССР — А. Хоравы и А. Васала.

«Мы совершенно отрицаем трактовку трагедии, как «сеиной драмы», «трагедии романтики», где обманутый муж

зверски расправляется с вероломной женой» — писал А. Хоравы.

«Любовь Отелло и Дездемона символизируют от романтизма, слащавости. Эта любовь основана на платоничном понимании друг друга, на глубокой интимности связи. Дездемона для Отелло — символ совести лучшей из всех человеков, а это больше потеря веры в ее искренность и честность губит Отелло. Вруганным оказывается не муж, а человек, безразлично первичный враг или человек».

Нельзя не согласиться с этим мнением Хоравы. Он играет Отелло — честного, мужественного, предельно искреннего, простого, благородного.

На советской сцене — при всей разнице трактовки роли и игры — есть три замечательных воплощения Отелло. Это: Отулук, Хоравы и Палаши.

Ряд сцен спектакля «Отелло» в театре из Руставели потрясают. Особенно выдают игра Хоравы в пятом акте.

Другой замечательный актер — народный артист СССР А. Васала — создал яркий образ Яго.

Я видел много воплощений Яго, но смело могу утверждать, что лучший воплощение Яго — это А. Васала. Яго Васала необыкновенно умел: это — преступник, необычайно деятельный человек, свое коварное преступление он мотивирует какой-то «философией» преступлений. Как шантажист, продумывает он все свои комбинации... Васала дает тонкий рисунок роли и как бы говорит: какой унылый и ослепленный человек Яго; если б этот уны и смел повернуть в другую сторону... Васала не подчеркивает жестокости Яго, но он так реально выводит преступный характер его, что мы сильно верим в трагедию Отелло

и целого общества. Глядя на Яго (в исполнении Васала), вы понимаете глубже понимать источники и истоки преступлений, и вам хочется вынести остаток мусора из нашего советского дома.

Игра Хоравы и Васала, при всех недостатках, выходящих в спектакле, делает постановку «Отелло» одной из самых выдающихся в СССР.

Спектакль «На искры» (шедевр драматурга — основополога народного артиста Ш. Даллава) — единственный в своем роде. Рождение большевистской партийной организации на Закавказье, героическая борьба кавказских рабочих во главе товарища Сталина — все это показано с большой силой.

Образ молодого Отелло — пафосный, эмоциональный, чувственный, вдохновенный — создал артист Е. Голован, известный всем по кинофильмам.

Я не буду долго говорить об этом спектакле. Он требует специального разбора. Карьковчане сами убедятся в том, что «На искры» — замечательный спектакль.

Можно заметить, что эта пьеса еще не поставлена на русской и украинской сценах (впрочем, она поставлена недавно в театре имени Грибоедова в Тбилиси и заслужила высокую оценку).

Я не вник возможности в отдельный статье коснуться всего репертуара театра, но должен высказать, что его постановки: «Человек с ружьем», «Судья», «Без вины виноватые» и другие характеризуют разносторонность и высокий эстетический вкус театра им. Руставели.

Несомненно, карьковчане, помыав в театре им. Руставели, ставят его в приоритет.

Этот театр нельзя не любить.